РАЗДЕЛ I. ФИЛОЛОГИЯ

Журавлева А.А., Марченко С.Е.

Научно-популярный подстиль в немецком языке

*Донской государственный технический университет
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/spc-26-12-2017-01

idsp: 000001:spc-26-12-2017-01

Мы с самого детства и на протяжении всей своей жизни ставим различные вопросы, касательно окружающего нас мира: Почему небо голубое? Почему жители Австралии не падают с Земли? Как произошла наша вселенная? На первый взгляд, вопросы могут показаться не такими уж и сложными, но если начать в них разбираться, то голова может пойти кругом. А все почему? Потому что ответами на эти вопросы занимаются сложные для понимания науки, как например: физика, математика, химия, космология. Неподготовленному человеку, не имеющему в этих науках глубоких знаний, чтение специальной литературы данных областей – непосильная задача.

Хочется процитировать слова одного великого физика-теоретика современности, популяризатора науки Стивена Хокинга: «Кто-то сказал мне, что каждое уравнение, которое я включаю в книгу, сокращает продажи в два раза» [5]. И это действительно так. Видя бесконечное количество формул, человек сильнее запутывается и вовсе теряет интерес и мотивацию к изучению поставленных вопросов. Специально для таких людей и существует научно-популярная литература. Давайте же познакомимся поближе с этим «спасательным кругом в океане любознательности», а именно научно-популярным подстилем и его особенностями в немецком языке.

Итак, нетрудно догадаться, что основной целью научно-популярного подстиля является передача сложных, наполненных специальной терминологией, формулами, схемами, научных и научно-технических текстов доступным, понятным языком для читателей без определенной специальной подготовки. К текстам научно-популярного подстиля могут относиться эссе, лекции, очерк, статьи в периодическом издании, текст кинофильма и многие другие жанры [2].

Какими же особенностями обладает данный подстиль? Необходимо отметить, что в первую очередь тексты научно-популярного подстиля должны передавать достоверную и объективную информацию, таким образом сохраняя основные характерные черты научного стиля, а именно: объективность (*Sachlichkeit*) и логичность (*Logik*), ясность (*Klarheit*) и конкретность (*Fassbarkeit*) [1].

В то же время, эти тексты рассчитаны на широкий круг читателей, именно поэтому когнитивная информация может сочетаться с эмоциональной, дабы сделать тексты интереснее и «ближе» читателю, который «далёк» от науки. Кроме того, основной характеристикой научно-популярных текстов является: 1) Художественность, предполагающая проблемность изложения, варьирование типов речи (описания, повествования, рассуждения) и точек зрения, использование различных приемов воздействия, тропов и фигур, средств диалогизации и установления контакта с аудиторией. 2) Своеобразие популярного изложения обусловлено парадоксальной природой объяснения. Это не то же самое, что определение, в основе которого лежит формальная логика доказательства [3].

С первой характеристикой все более или менее понятно. К примеру, в отличие от научного стиля, в научно-популярном подстиле нередко можно встретить олицетворение или метафоры, различные средства художественной выразительности, обращение к читателю или цитирование диалогов. Например, в научно-популярной книге Стивена Хокинга можно найти пример таких диалогов: Als der Vortrag beendet war, stand hinten im Saal eine kleine alte Dame auf und erklärte: «Was Sie uns da erzählten haben, stimmt alles nicht. In Wirklichkeit ist die Welt eine flache Scheibe, die von einer Riesenschildkröte auf dem Rücken getragen wird.» Mit einem überlegenen Lächeln hielt der Wissenschaftler ihr entgegen: «Und worauf steht die Schildkröte?»[4] / Когда лекция закончилась, в конце аудитории поднялась маленькая пожилая леди и заявила: «Все, чему мы только что говорили, ерунда. На самом же деле наш мир – плоская тарелка, которая стоит на спине гигантской черепахи». Снисходительно улыбнувшись, ученый спросил: «А на чем держится черепаха?».

Что касается второй характеристики, то здесь абсолютно нет ничего сложного. В научных текстах мы часто сталкиваемся с непонятными определениями или терминами, для которых нет никаких пояснений. И это понятно почему – автор рассчитывал на читателей из своей области, или хотя бы тех, кто не падает в обморок, услышав словосочетание «теория относительности». Для тех же, кто все-таки падает в обморок, и есть наш научно-популярный подстиль. Еще одной его характерной чертой является то самое пояснение к терминам или определениям. Возьмем, к примеру, первый закон Ньютона. Нет, нет, не надо падать в обморок. Первый текст – оригинал закона (для знатоков) и второй текст – из той же научно-популярной книги «Краткая история времени» нашего уважаемого ученого:

1. «Ein Körper verharrt im Zustand der Ruhe oder der gleichförmig geradlinigen Bewegung, sofern nicht durch eine wirkende Kraft zur Änderung seines Zustands gezwungen wird». / Если на тело не действуют силы или их действие скомпенсировано, то данное тело находится в состоянии покоя или равномерного прямолинейного движения.

2. «Wenn in Galileis Experimenten ein Körper den Abhang hinunterrollte, wirkte stets dieselbe Kraft auf ihn ein (sein Gewicht), mit dem Effekt, daß seine Geschwindigkeit konstant zunahm. Dies zeigte, daß die wirkliche Wirkung einer Kraft stets darin besteht, die Geschwindigkeit eines Körpers zu verändern, ihn also nicht nur in Bewegung zu versetzen, wie man früher gedacht hatte. Und es bedeutete zugleich, daß ein Körper, auf den keine Kraft einwirkt, sich in gerader Linie und mit gleicher Geschwindigkeit fortbewegt[4]. / В экспериментах Галилея на тело, катящееся по наклонной плоскости, всегда действовала одна и та же сила (вес тела), и в результате скорость тела постоянно возрастала. Отсюда следовало, что в действительности приложенная к телу сила изменяет скорость тела, а не просто заставляет его двигаться, как думали раньше. Это означало также, что если на тело не действует сила, оно будет двигаться по прямой с постоянной скоростью.

Первое, что бросается в глаза – объем. Первый текст короткий, конкретный и... непонятный. Во втором же Стивен Хокинг дает развернутое определение, ссылаясь на эксперимент Галилея, чтобы читатель мог мысленно представить данный закон.

Итак, мы рассмотрели научно-популярный подстиль на основе немецкоязычной литературы. Как мы с вами увидели, данный подстиль действительно является «спасательным кругом в океане любознательности». Благодаря ему мы можем с вами быть в курсе всех событий в мире современной физики, космологии, биологии и любой другой науки! Быть может, кто-то после прочтения научно-популярной книги по

термоядерной физике найдет свое призвание и станет физиком-экспериментатором. Такое может быть. Ведь каждая прочитанная книга это новая ступенька на бесконечной лестнице знаний. И она действительно бесконечная, ведь как сказал великий Сократ: «Я знаю, что ничего не знаю». Чем больше мы узнаем нового, тем больше у нас появляется новых вопросов. Читайте и развивайтесь!

1. Захарова, Е.А. Стилистика немецкого языка: учебное пособие / Бузулукский гуманитарно-технолог. ин-т (филиал) ОГУ. – Бузулук, 2013. – 156 с.
2. Мареева Н. А. Функциональные стили речи: учебное пособие – 2011. – 32 с.
3. Одинцов В.В. Речевые формы популяризации – М.: Знание, 1982. – 80 с.
4. Stephen Hawking, Eine kurze Geschichte der Zeit – 2011. – 238 S.
5. Стивен Хокинг: цитаты, афоризмы и высказывания [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://citaty.info/man/stiven-hoking>

Коробкова Т.В.

«Широк русский человек...» (на материале цикла В.А. Пьецуха «Плагат»)

*Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова
(Казахстан, Актобе)*

doi: 10.18411/spc-26-12-2017-02

idsp: 000001:spc-26-12-2017-02

В последнее время в литературе и публицистике все чаще ставится вопрос о месте русского человека в мировом культурно-историческом пространстве. «Загадочность» русского народа состоит прежде всего в его непохожести и непредсказуемости. Совершенно справедливо пишет о русском национальном характере известный российский писатель и публицист В.А. Пьецух: «это тайна, и превеликая, которой литература будет заниматься бесконечно...» [1, 7].

К одной из основных черт русского характера, которую единогласно выделяют в своих трудах такие известные философы, как: и Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, Д.С. Лихачев, – можно отнести отсутствие чувства меры (крайний максимализм). По мысли Н.А. Бердяева [2], а вслед за ним и Д.С. Лихачева [3], данная черта русской ментальности возникла (мы придерживаемся той же точки зрения) как следствие «шири пространства» России. Н.О. Лосский же считает, что причина кроется в глубокой религиозности русского человека [4]. Следует отметить, что русскому народу не свойственно чувство меры, он не знает «золотой середины», и зачастую его максимализм перерастает в фанатизм. Объясняя черты характера, вытекающие из русского максимализма, Ф.М. Достоевский писал: «Широк русский человек, надо бы его сузить» [5, 378].

Ничего не делающий наполовину россиянин бросается из одной крайности в другую: может до безумия любить и тут же до скрежета в зубах ненавидеть, работать до смерти и вгонять себя и семью в нищету бездельем, может, веселясь или горюя, пропить все, чем обладал. Д.С. Лихачев справедливо писал: «Россия, благодаря этой своей черте, всегда находилась на грани чрезвычайной опасности» [3].

Писатели, отражая в произведениях эту удивительную черту русской ментальности, создали целую галерею образов, иллюстрирующих чрезмерность поступков и чувств своих соотечественников. Многие мастера слова выделяют эту черту как определяющую русского человека. Яркими примерами отсутствия чувства меры, неумения вовремя остановиться являются такие герои русской классической литературы, как: Самсон Вырин из «Станционного смотрителя» А.С. Пушкина;